

Ноября 23 (6 декабря)

Исповедник Иоанн Васильев

Исповедник Иоанн родился в 1869 году в селе Мартьяново Серпуховского уезда Московской губернии в семье рабочего-слесаря Сергея Васильева.

С 1884 года он работал в харчевной лавке фабрики Рябова, где стал со временем приказчиком. После увольнения он в 1922 году открыл свою торговлю.

С 1919 года Иван Васильев был церковным старостой Никольского храма в селе Бутурлино Серпуховского уезда Московской губернии, а настоятелем в храме являлся священник Константин Уаров.

В 1927 году комсомольцы в селе Бутурлино решили установить радиоприемник на церковной колокольне, однако верующие воспротивились этому, и затея молодых безбожников не удалась.

В июле 1929 года в селе умер 18-летний комсомолец Аксенов. Родители купили гроб и все необходимое для похорон, пригласили священника отпеть умершего, договорившись это сделать на следующий день утром у себя дома. Накануне похорон к матери пришел председатель комсомольской ячейки Белоусов и сказал, что комсомольцы желают хоронить товарища сами, для чего ими собраны деньги на венок и духовой оркестр, куплена красная ткань для обивки гроба. При этом Белоусов настаивал, чтобы похороны были без священника. Мать не согласилась, «так как я уже купила гроб за свои деньги, а если бы они раньше сказали, то я бы согласилась», – сказала она впоследствии следователю.

В 11 часов утра отец Константин пришел совершать отпевание. Брат покойного, активный комсомолец, не дождавшись окончания отпевания, вместе с другими комсомольцами взяли гроб и понесли в красный уголок.

Отец Константин шел какое-то время с кадилом за гробом. Белоусов сказал священнику: «Довольно тебе кадить, ты, может, с нами и в красный уголок пойдешь?» Батюшка остановился и, ничего не сказав, пошел к себе.

Придя в красный уголок, комсомольцы обили гроб красным полотном, устроили почетный караул. Через четыре часа пришел фотограф и сфотографировал их с гробом, а когда пришел оркестр, с музыкой понесли гроб на кладбище.

Первый митинг был устроен комсомольцами около красного уголка, присутствовало до 100 человек. Из села Левашово понесли гроб в Бутурлино. На площади против церкви был устроен еще один антирелигиозный митинг. Выступавшие говорили о том, что гражданские похороны лучше церковных. Из народа, которого собралось человек 500, стали разноситься реплики: «Отдайте покойника священнику, что вы так хороните, как скотину». Уверенные в своей вседозволенности, комсомольцы понесли гроб на кладбище, где снова хотели устроить митинг.

Народ стал срамить мать, говоря ей о том, что хоронить так, без священника, грех и ей должно быть стыдно, неужели так и похоронят ее ребенка без священника, который должен предавать тело земле. Мать и сестры покойного не дали опустить гроб в могилу. Поднялся крик и шум, толпа людей отстранила комсомольцев от могилы, отняла гроб с телом и понесла его в церковь.

Отец Константин в храме какое-то время ожидал, не принесут ли тело в церковь. Но гроб пронесли мимо церкви. Отец Константин, диакон Сергей Троицкий и другие, бывшие в церкви, стали собираться домой. Приходит родственник умершего и просит батюшку придти на кладбище. Сначала отец Константин посчитал неудобным идти туда, но потом согласился. Подходя к кладбищу, он увидел, что идут гражданские похороны. Жена отца Константина, а также жена диакона и другие люди посоветовали ему вернуться обратно в церковь. Через несколько минут снова приходит родня покойного и вторично просит отца Константина придти на кладбище. Пока они договаривались, гроб с телом был принесен в храм, и отец Константин вместе с причтом закончил отпевание.

26 июля 1929 года в газете «Набат», издаваемой коммунистами Серпуховского уезда, была напечатана заметка под заголовком «Силой унесли гроб в церковь», подписанная псевдонимом Безбожник.

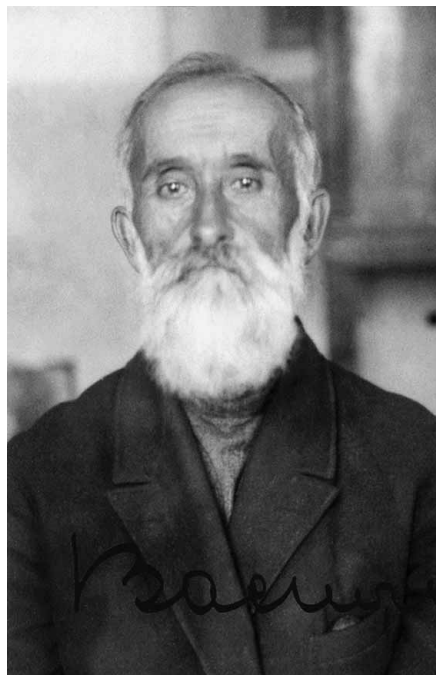
«В деревне Бутурлино, – писала газета, – произошел случай, по своей наглости превосходящий все остальные, которые обнаглевшая поповщина выкидывает за последнее время. В начале июля комсомольская ячейка хоронила своего члена тов. Аксенова по договоренности с родителями без попа. В четыре часа дня из помещения красного уголка деревни Левашово похоронная процессия с оркестром двинулась по направлению к Бутурлино. Но поп свои позиции без боя решил не сдавать. Для достижения своей цели он мобилизовал весь церковный актив. Похоронную процессию церковный актив стал встречать группами человек по 10-15, и тотчас же приступили к агитации против гражданских похорон. Руководил агитацией священник, который шел в толпе за гробом. На митинге, устроенном на площади комсомольцами с целью разъяснения гражданских похорон, представителю от просвещения тов. Чайкиной не дали окончить речь. После окончания митинга гроб понесли на кладбище, где комсомольцы хотели произнести надгробное слово. Но толпа, собранная попом, не дала возможности выговорить ни одного слова. Когда комсомольцы стали приготовляться забить гроб, то жена попа, жена дьячка и крестьянка Быкова подняли истерический крик: без предания земле хоронить нельзя... Местным органам власти нужно привлечь хулиганов к ответственности».

По поручению начальника Серпуховского районного административного отдела было проведено расследование обстоятельств описанного в статье происшествия и сделан вывод, что факты в статье изложены неверно, со стороны священника «хулиганских действий» проявлено не было, и данный случай произошел по вине комсомольской организации, так как последняя не согласовала вопрос с родственниками умершего, что они будут его хоронить без священника».

30 августа 1929 года ОГПУ завело уголовное дело в отношении священника Константина Уарова, служившего в Никольском храме в Бутурлино. Староста храма Иван Сергеевич Васильев был обвинен «в распространении ложных слухов о невинности попа».

Нашлись лжесвидетели, которые донесли в ОГПУ, что Иван Васильев говорил: «Вот в Михневском районе на съезде, как напечатано в “Набате” 31 июля, говорилось, что 39 церквей будет использовано на культурные нужды района, надо заявлять в ВКП(б), что огромное большинство крестьян разумно смотрит на это дело, лучше новые школы строить, а старые здания сохранять», на

что «бывшие тут до 300 человек прихожан кричали Васильеву: большевики не знают, что делают, ты правильно говоришь».

*Иван Сергеевич Васильев
Москва. Тюрма ОГПУ. 1929 год*

3 сентября Иван Васильев был арестован и заключен в Серпуховской дом заключения. В тот же день его допросили. На вопросы следователя он ответил: «Во время похорон я не присутствовал и поэтому ничего не видел и не знаю. Со слов священника Уарова, его просила мать умершего комсомольца отслужить всенощную и на следующий день отпеть покойника. Почему священник Уаров отпевал его в церкви, я не знаю».

16 сентября следствие было закончено. Староста храма Иван Васильев был обвинен в том, «что пытался создать общественное мнение в защиту священника Уарова и агитировал среди религиозно-настроенных рабочих и крестьян за организованную борьбу против политики советской власти по отношению к Церкви».

Следователь, однако, констатировал, что «в деле не имеется достаточных свидетельских показаний, указывающих на прямое участие Уарова и Васильева в совершении преступления, приписываемого им по статье 58-0 ч. 2 УК, в порядке статьи 202 УПК настоящее дело дальнейшим следствием прекратить, но, принимая во внимание... социальную опасность обвиняемых, постановил... дело направить в Особое Совещание при ОГПУ с ходатайством о применении административной высылки... сроком на три года для каждого».

4 ноября 1929 года тройка ОГПУ приговорила отца Константина к заключению в концлагерь на три года, а Ивана Васильева к высылке на три года в Казахстан.

Иван Васильев был отправлен в местечко Жамши, станция Караганда Каунрадского района, Актогай, куда этапом он добирался вместе с уголовниками полгода. Срок высылки истек 3 сентября 1932 года, но освобождения он не получил. Из-за суровых условий ссылки Иван Сергеевич, будучи уже пожилым человеком, сильно заболел ревматизмом ног. Из-за острых болей он не мог

ходить. Землянка, в которой он жил, была размером 3,5 на 3,5 метра, и в ней обитало три человека. Место ссылки находилось более чем в 400 верстах от железной дороги, почему даже и по окончании срока больному человеку нелегко было выехать оттуда.

Сын Ивана Сергеевича ходатайствовал о досрочном освобождении отца, указывая и ту причину, что срок наказания истекает в октябре, и если бумаги об освобождении задержатся хотя бы на месяц, то из-за погодных условий и полной непроходимости пустыни в это время отец не сможет выехать в течение 7-8 месяцев. 4 декабря 1932 года родственники получили телеграмму, а потом письмо от священника Скворцова, отбывавшего наказание вместе с Иваном Сергеевичем, где было сказано, что их отец смертельно болен, у него отнялись руки и ноги и помочь ему нечем.

Иван Сергеевич Васильев умер 6 декабря 1932 года и был погребен в неизвестной могиле.

Отец Константин был отправлен этапом в Соловецкий лагерь. Согласно постановлению центральной Комиссии ОГПУ по разгрузке СЛАГ, в апреле 1931 года отец Константин был освобожден и 6 мая 1931 года на оставшийся срок выслан в Северный край, в город Котлас. Когда началась Великая Отечественная война, он вернулся в Бутурлино, где 30 августа 1942 года умер и был погребен около Никольского храма, закрытого после его ареста.

Архимандрит Дамаскин (Орловский)

Библиография

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Дополнительный том 3». Тверь, 2005 год, стр. 207-213.